

САНДА БАЛГИОВ.

КАК ПУТЬ.

Едва ли в конгломерате, так называемых „иностранческих“ народов, входивших раньше в состав б. Российской Империи, а теперь, в виде двух национальных республик и автономных областей, входящих в состав СССР, есть народ с более печальным положением, с большей угрозой судьбы его национальному бытию, чем народ Калмыцкий.

У него нет всего, что является неотъемлемым признаком нормально развивающейся нации, что является элементарными правами и положениями свободного народа: нет у него своей неприкосновенной территории, несмотря на то, что сотни лет живет он на одном и том же месте, политом кровью символов всех его поколений; у него нет полной свободы национально-языковой функции; у него нет права устраивать свою национальную, общественную жизнь по своему усмотрению, т.е. у него нет условий для развития своего национального, морального и материального богатства. И, как неизбежное последствие всех этих явлений, у него есть все признаки захваченного, бесправного народа, народа, идущего по пути исчезновения, ассимиляции, растворения в чуждой массе окружающего, го- сподствующего народа.

Причины такого, поистине трагического, положения и грезной перспективы кроются не в том, что калмыцкий народ оказался не способным к организации своей общественной жизни, не в том, что он оказался не на высоте требований жизни современного человеческого общества. Нет! а в том, что его политическое, географическое и социальное положение с одной стороны, а с другой – уровень общественного развития предопределили это: до революции же, в общем купе „освоенных“ Россией народов, недолго или к смерти, ибо национально многочисленный, сильный народом, неминуемо грозило полное поглощение. После революции темп этот ускорился, так как мы находились на толске тех событий, которые разыгрались на все тогдашней России, т.е. в казачьих Землях. Одно это географическое положение уже обеспечивало экономическое разорение. Добавок к этому моральный уровень нашего народа оказался на такой высоте, что он не мог равнодушно отнестись к происходящим вокруг событиям. Он был в состоянии критически мыслить и отмечать одно положение и активно защищать другое.

Если первое положение об сглупившем жажде воинное разорение, то второе уже несёт колоссальный фискальные потери, ибо те народности, которые были в состоянии безразлично относиться к происходящим в государстве событиям, численно сократились, а на нас обрушилось все последствия прогрессивной, несторой проклятой войны со всеми последствиями от руки крэкадного поддителя.

Однако, такое приключение отнюдь не означает собой констатирование ошибочности нашей борьбы с большевиками. Борьба была необходима настолько, насколько это было мириться с разрушением всех основ своей национальной жизни. В этой борьбе мы продемонстрировали силу народного духа, наше пожелание спокойно подвергаться всяческим видам опыту. Но, не зациклившись о последствиях, мы ставили свое маленькое национальное тело под удары разбушевавшегося океана...

В результате: двухлетняя народная борьба боли с своим историческим братом-казаками, полное экономическое разорение, потери тысяч и тысячи человеческих жизней, сокрушительный удар нации боярами, национальными особами, еще горячее политическое замалечивание, беспощадный пресс над всей общественной жизнью... Там, при содействии „Большого“, „безбожника“, „свободы любви“, „легкой конницы“, „молодых пионеров“, „Теки“, при помощи сотни сплошного подкупа и предательства, просто путем административных мероприятий — если вы тиром и расстрелом убиваются живой национальный дух, разрушается вера и быт, прививается разврат духа и тела и, в конечном итоге, атрофируется общество ная мысль, быстрее почел темы ассимиляции.

Здесь, в эмиграции, давит повседневный, малорезультатный, чудаки, непринятыи труд, гнетет полная неизвестность завтрашнего дня, не души, охваченные тоскою и пустотой, средно вливает чуждая среда. Отсюда наблюдается легкомысленное отношение к жизни, процветает синь сегодняшним днем, прививается негорькая привычка к одиночной, бессемейной жизни и, вдобавок, как последствие влияния условий фабрично-заводской, батрацкой работы — угроза попадания психологии-ческого и материального „пролетария“, налогового у нас не было.

Вот такими, в краине, результаты нашего трехсотлетнего пребывания в Лоне России, пребывания полного услуг и служений этому государству с первых же дней своего появления и до последнего десятилетия.

И так, наше настоящее — экономическая бедность, политическая замалечивание. Это положение усугубляется нашим сорванцеским малочисленностью. Но в прошлом б. Российской империи, не считая наших азиатских братьев, от которых мы оторвались, всего около двухсот тысяч. Отсюда надо будущее, если поможет не изменится — неизбежная национальная смерть. Понятно, что такое положение не может не заставлять с тревогой присадуматься ясного, способного задуматься человека.

Чести наших, так сказать, национальных элементов, надо заметить, что почти с первых годов эмиграции, казацкая интеллигенция, сперва в лице наших юношеских старых общественных деятелей, а потом и в лице подроставших возрастов не переставала будировать свою и общественную мысль и всячески искать выход из создавшегося печального для нас положения.

Само собой разумеется, что пути этих выходов, в зависимости от различий национальностей убеждения и образа мышления каждого индивидуума, различны и многообразны. И, конечно, ничего удивительного нет в том, что каждый из них считает избранный им путь правильным, а другие пути сомнительными. Такова уж природя человека. На этой почве бывают порою и острые беседы, переписки, иногда не большие трения, но в то же время, каждый, не имея оснований сомневаться в других стремлениях товарищей, терпеливо относится в взгляду другого, а потому ди калинцкой интеллигенции не наблюдалось таких острых расхождений, какие, например скандалы, наблюдаются среди русской эмиграции. Этой особенностью

мыцкая эмигратская интеллигенция и сильна, хотя и малочисленна. нет сомнений, что она, эта особенность, безусловно является залогом того, что казахская интеллигенция, при первых явных признаках верности того или иного пути разрешения национального вопроса, дружно об'единится на этом пути под флагом национального интереса.

Мы, группа казахов-самостийников, принимая во внимание все вышеуказанное политическое, географическое, экономическое и статистическое состояние нашего народа, избрали путь сочетания сил и средств однаково заинтересованных, географически соприкасающихся и психологически родственных народов. Таким образом, всякий другой народ, процесс борьбы которых за свое национальное право можно координировать с нашими стремлениями, является таким союзником и попутчиком.

В наше время, когда более многочисленные, экономически и культурно более мощные народы и государства, для защиты тех или иных своих интересов, приходят к мысли о взаимоиспользовании сил и средств (Панамериканское движение и Паневропа), то мы, политические, экономические и даже культурно заинтересованные народы, в первую очередь должны усвоить мысль о необходимости, целесообразности сочетания своих сил и возможностей, базируясь на общности целей и проптствий им. По нашему мнению изрекл необходимость учреждения „Лиги угнетенных Россией народов“ для солидаризации своих действий.

По нашему мнению, без осознания и признания необходимости координации сил для многих народов стремление их к свободе и независимости лишь только своими средствами – будет ни больше ни меньше, как хороним, но бесплодным мечтанием. Постольку же должны стремиться к практическим осуществлениям этих мечтаний, непременно нужно будет ставить вопрос: „С кем идти?“ Мы находим, что наше стремление непременно нужно увязать со стремлениями однородно заинтересованного соседа, каковым, по нашему мнению, принимая во внимание опыт прошлой жизни Донских казаков в составе казачества, в первую голову для нас является казачество, поскольку оно будет стремиться, а у нас будет вера в их возможность, и целям тождественным с нашими, т.о. к национальной свободе, независимости.

По нашему разумению, Вольно-казачье дело есть дело и казахского народа. Независимое казаки, одной из составных единиц которой будет казахский народ – вот нам путь.

Не легок будет он, но трудность пути не уменьшает ценности цели.

